

Лекция 7. Типы жизни

План

1. *Аксиомы типов внутренних миров*
2. *Онтология растительного типа жизни*
3. *Онтология животного типа жизни*
4. *Онтология человеко-бытия*

Мы продолжаем более теоретическое исследование феномена жизни, начатое в предыдущей лекции, где были введены первоначальные средства *субъектных онтологий* - дано определение жизни как сущности, обладающей собственным внутренним миром, сделано первое рассмотрение внутреннего и внешнего мира, телесно-воплощенной жизни, коллективного субъекта. В этой лекции мы обратимся к объяснению основных типов земной жизни, используя средства субъектных онтологий.

1. *Аксиомы типов внутренних миров*

Я буду предполагать, что все земные формы жизни могут быть разделены на три крупных царства – царства растений, животных и человек. Хотя современная биология описывает более тонкую систематику земных форм жизни, но деление на растений, животных и людей продолжает сохранять свое значение и в ней. Далее я предположу, что эти три больших типа земных форм жизни различаются в первую очередь состояниями своих внутренних миров. Точкой отсчета в этом рассмотрении послужит для меня

(Аксиома животного сознания) Внутренний мир животных образует конечные изображения.

Это означает, что у животных во внутреннем мире могут возникать только образы конечных областей пространства, конечных интервалов времени и конечного числа объектов. Животное живет по большей части здесь и сейчас, и способно лишь к конечной памяти и конечным прогнозам в будущее.

Далее я предположу, что внутренние миры разных царств могут быть выражены как степени бесконечного ∞^k , что составит отдельную аксиому.

(Аксиома степеней бесконечного) Состояния сознания разных царств относятся друг к другу как степени бесконечного.

Это значит, что если некоторое царство характеризуется типом внутреннего мира ∞^k , то следующее более высокое царство будет обладать типом внутреннего мира ∞^{k+1} . Тем самым мы выражаем качественные скачки, которые происходят с переходом от одного царства к другому. Что именно означают степени бесконечности, будет подробнее рассмотрено ниже.

В частности, конечность изображений животного сознания можно выразить как бесконечность в нулевой степени, т.е. ∞^0 . Это означает, что $k=0$ для животного типа жизни. Используя аксиому степеней бесконечного, мы теперь можем вывести следующую шкалу для изображений внутренних миров трех основных царств жизни на Земле:

Растения: ∞^{-1}

Животные: ∞^0

Человек: ∞^1

Это означает, что растения обладают изображениями бесконечно малой степени определенности, животные – конечной, а у человека впервые во внутреннем мире возникают бесконечные изображения.

Внутренний мир, который характеризуется типом ∞^k , я буду называть *k-внутренним миром*. Растения обладают (-1)-внутренним миром, животные – 0-внутренним миром, и человек – 1-внутренним миром. Таким образом, различие основных трех типов земной жизни рассматривается как в первую очередь различие трех типов внутренних миров. Конечно, возможны разного рода промежуточные состояния между этими типами, но в то же время предполагается и момент реальности дискретных состояний на непрерывной шкале развития внутреннего мира.

Далее я несколько более подробно остановлюсь на характеристике трех царств земной жизни с точки зрения их внутренних миров.

2. *Онтология растительного типа жизни*

Рассмотрим вначале растительную форму жизни. Согласно приведенным выше аксиомам, она обладает (-1)-внутренним миром, т.е. во внутренних мирах растений способны возникать лишь бесконечно малые изображения (поскольку $\infty^{-1} = 1/\infty$ – бесконечно малая величина первой степени малости). Такое состояние можно уподобить, по-видимому, состоянию сна без сновидения у человека. Следовательно, растения спят в глубоком сне без сновидений. В то же время растительные формы жизни проявляют различные активности – они питаются, растут и размножаются.

Чтобы объяснить этот парадокс, вспомним о понятии *коллективного субъекта*, введенного в предыдущей лекции. Можно предполагать, что хотя индивидуальные растительные организмы спят, но ими руководит *растительный коллективный субъект*, который может прямо влиять на тела растительных форм (на внутренние миры ему нет смысла влиять, поскольку в индивидуальных внутренних мирах растений «темно»). Он обладает коллективным внутренним миром, в котором есть области, выделенные для отдельных растительных организмов (в том числе в рамках исключаящего коллективного

внутреннего мира – см. предыдущую лекцию). Словно диспетчер, он следит за активностью множества тел и управляет этой активностью, «просматривая» их на множестве малых экранов, которые находятся в его внутреннем мире как большом экране (для создания сложных изображений о каждом теле коллективный субъект может использовать тела индивидуальных организмов, направляя афферентную информацию от них прямо в свой внутренний мир).

Поскольку индивидуальные растения глубоко спят, то они практически не способны управлять своими телами и создавать в своем внутреннем мире конечно-различимые изображения. С такими живыми существами легко справляться, если у вас есть доступ к их телам. Растительный коллективный субъект как бы единым коллективным внушением способен брать на себя управление множеством тел отдельных растительных организмов. В этом случае будет достигаться большая стереотипность и координация активностей индивидуальных тел. В наибольшей мере такая стереотипность характерна для *видов*, в связи с чем коллективные субъекты можно связывать в первую очередь с видами живых организмов. Уровень развития коллективного субъекта должен быть достаточно высоким, чтобы обеспечивать целесообразность активности множества тел живых организмов. Можно предполагать, что коллективный субъект обладает не менее, чем 1-внутренним миром, а, возможно, и более сильным внутренним миром. Его активность высокого уровня организации мы обычно называем «инстинктом». Хотя индивидуальный организм не обладает разумом, но «инстинктивно» он может проявлять очень разумное поведение, превосходящее даже разум человека. Такой парадокс и может быть объяснен влиянием коллективных субъектов.

Даже в спящем состоянии отдельные растительные организмы, находясь под «гипнозом» коллективных субъектов, получают некоторое развитие, хотя и очень медленное. Это похоже на методику обучения иностранному языку во сне. Так обеспечивается развитие форм жизни, которые не обладают достаточной развитостью своих внутренних миров, чтобы самостоятельно управлять своей жизнью. Ими управляют коллективные субъекты, пока сами индивидуальные организмы не достигнут в своем развитии достаточного уровня, чтобы руководить собой самостоятельно. Это вполне понятно, например, из нашего повседневного опыта жизни, когда родители управляют детьми до тех пор, пока дети не станут самостоятельными.

Описанная схема организации растительной формы жизни представлена на рис.1.

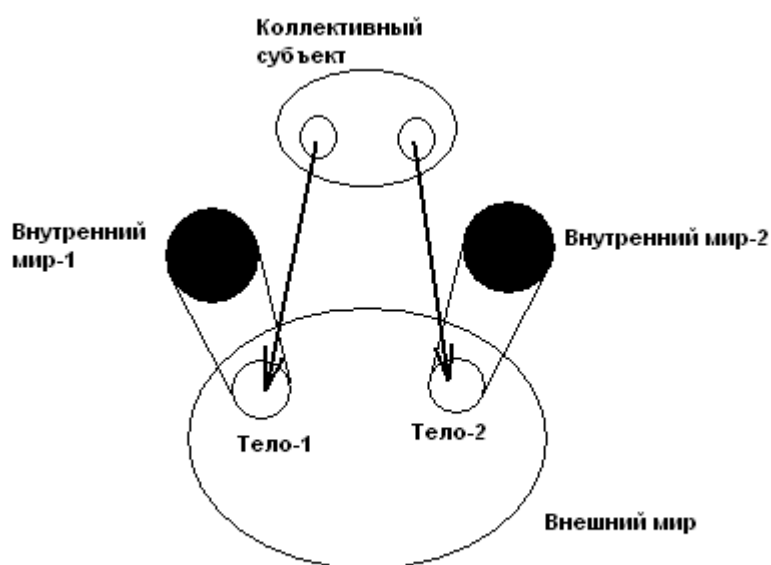

Рис.1

Здесь представлены два индивидуальных живых существа со своими внутренними мирами и телами. В их внутренних мирах «темно», что представлено черным цветом внутренних миров. Зато есть коллективный субъект, в исключаяюще внутреннем мире которого есть регионы (маленькие кружки), представляющие каждого индивидуального субъекта, и через эти регионы коллективный субъект может прямо влиять на тела индивидуальных живых организмов (показано жирными черными стрелками).

Так обеспечена субъектная онтология растительных форм жизни.

3. *Онтология животного типа жизни*

Далее вкратце рассмотрим организацию животной жизни. Во многом то, что было сказано о растительной форме жизни, может быть повторено и для животных. За одним исключением. Согласно аксиоме животного сознания, в своих внутренних мирах индивидуальные животные организмы обладают *конечными* изображениями – конечными образами пространства, конечными интервалами времени (в прошлое и будущее) и образами конечного числа объектов. Это приводит к тому, что у животных впервые

появляется состояние *бодрствования*¹, и они начинают чередовать активность бодрствования и сна (те, кто впервые начинают не спать, впервые начинают и спать).

Состояние бодрствования выражается в появлении *индивидуального поведения*, когда животное до некоторой степени (в рамках конечных определений) может *само* управлять своим телом. Но конечных изображений еще не достаточно, чтобы управлять своей жизненной *судьбой* (с этой точки зрения животные в своем индивидуальном сознании похожи на детей), и животные продолжают управляться *животными коллективными субъектами*, для которых во многом верно то, что было сказано о коллективных субъектах у растений. Но животные уже не так легко поддаются руководящему внушению, как это было у растений, будучи способными проявлять элементы *конечной свободы* в индивидуальном поведении, которая, однако, не оказывает существенного влияния на судьбу данного животного организма (например, если препятствие можно одинаково обойти и слева, и справа, коллективный субъект мог бы позволить самому животному решить, с какой именно стороны это сделать).

Определения животной формы жизни изображены на рис.2.

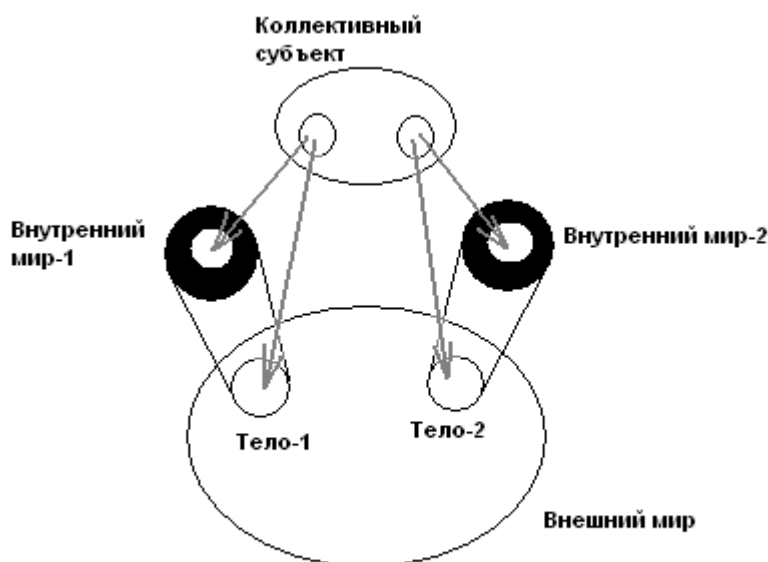

Рис.2

¹ Правда, сравнительно с человеком, бодрствование животных скорее напоминает сон со сновидениями.

Здесь во многом повторяются те же структуры, что и на рис.1, но за тем исключением, что теперь в индивидуальных внутренних мирах появляются конечные изображения, что представлено возникновением ограниченных белых областей внутри «темноты» внутренних миров, и влияние коллективного субъекта на тела индивидуальных форм жизни несколько ослабляется, что показано более бледным цветом стрелок, идущих от коллективного внутреннего мира к телам отдельных организмов. Кроме того, коллективный субъект впервые получает возможность прямого влияния на индивидуальные внутренние миры, поскольку там появляются конечно-различные изображения. Это представлено серыми стрелками, идущими от коллективного внутреннего мира к индивидуальным внутренним мирам.

4. *Онтология человеко-бытия*

Наконец, нам остается рассмотреть человеческую форму жизни, и читатель уже наверное догадывается, что здесь произойдет.

Человек, согласно приведенным выше рассуждениям, обладает впервые *бесконечными* изображениями в своих внутренних мирах. Это выражается в появлении *разума*, поскольку именно разум оперирует с бесконечностью – общими понятиями, универсальными и необходимыми законами и т.д. Именно способность строить бесконечные изображения позволяет человеку выразить в своем внутреннем мире *идеи*, поскольку каждая идея (идея истины, добра, красоты и т.д.) содержит в себе нечто абсолютное и бесконечное. В том числе внутренние миры человека впервые позволяют выразить и такую идею, как идея «я», что приводит к возможности не просто сознания, но *самосознания* – сознания самого себя.

«Бесконечная разрешимость» сознания человека впервые позволяет человеку с такой силой оторваться от коллективных субъектов, с какой это было невозможно для дочеловеческих форм жизни, и начать самостоятельно руководить своей судьбой. Конечно, влияние коллективных субъектов (в лице коллективных сознаний семьи, наций, народов, человечества) не исчезает совершенно, но впервые человек вполне обретает *возможность* свободы от их влияния и самостоятельного управления своей судьбой. В какой степени каждый из нас сможет *реализовать* эту возможность, прямо зависит от того, насколько мы сможем развить бесконечные определения своего внутреннего мира, т.е развить свой разум и сделать его руководящей силой нашей жизни.

Отпадение человека от власти коллективных субъектов нашло свое символическое выражение в разного рода мифах и легендах различных народов, например, в известном христианском мифе о вкушении Адамом и Евой плодов древа познания добра и зла и изгнания их из рая. Они стали «как боги» и потому должны были уже сами учиться строить свою судьбу.

Определения человеческой формы жизни (*человеко-бытия*) изображены на рис.3.

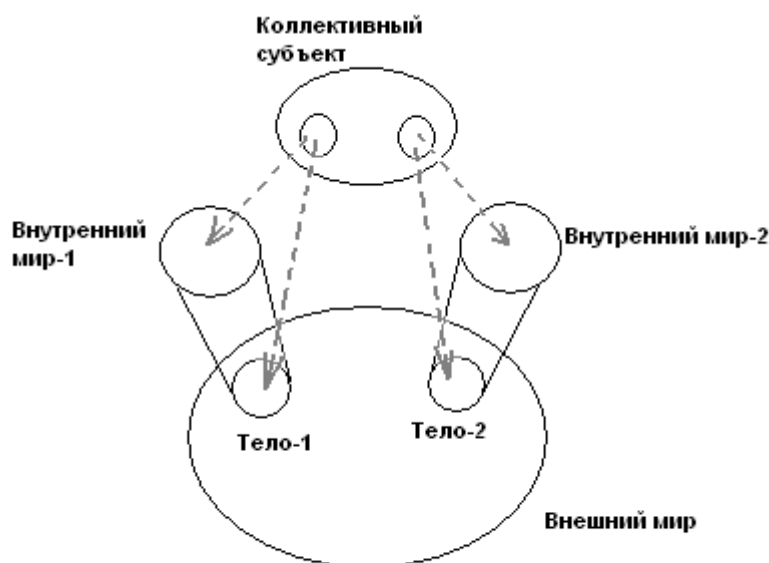

Рис.3

На этом рисунке индивидуальные внутренние миры уже вполне «просветлены», выражая этим способность представления бесконечных изображений, и влияние коллективного субъекта резко ослабляется, что выражается осветленными пунктирными стрелками, идущими как к телам, так и к индивидуальным внутренним мирам.

Итак, мы вкратце рассмотрели основные возможности модели субъектных онтологий к объяснению трех основных форм жизни на Земле. В конце лишь хочу заметить, что интерпретация растительной, животной и человеческой форм жизни были даны на основе определений их внутренних миров, их «различающей способности». И только во вторую

очередь, как следствие внутренних определений, выводились вытекающие отсюда внешние проявления того или иного типа внутреннего мира. Можно предполагать, что определение типов жизни с точки зрения типов их *внутренних миров* – это гораздо более универсальная характеристика форм жизни, нежели характеристика их *тел* в тех или иных мирах. В этом случае рассмотренные выше три типа жизни определяются гораздо более универсально, и их определения могли бы распространиться и на внеземные формы жизни, приводя к более универсальному пониманию растительного, животного и человеческого типа жизни.